

Мысъ Сѣверный получилъ наименованіе свое отъ Кука, посѣтившаго его въ 1777 г. Гораздо правильнѣе было бы сохранить ему чукотское названіе Иркайпій, извѣстное всей Сибири.

На косѣ, соединяющей Иркайпій съ материкомъ, находилось чукотское становище въ 16 шалашей. Здѣсь встрѣтились любопытные остатки жилищъ племени Онкилонъ, прогнанныхъ чукчами и ушедшихъ будто бы на острова, лежащіе далеко на сѣверъ. Во время вынужденной стоянки на якорѣ путешественники дѣлали раскопки и открыли нѣсколько каменныхъ орудій: топоровъ, наконечниковъ стрѣлъ и т. п.; кромѣ того массу костей разныхъ животныхъ и птицъ. Сохранились остатки старыхъ жилищъ, которыя служили современнымъ чукчамъ вмѣсто погребовъ для сохраненія ворвани.

Развѣдки, дѣлаемыя европейцами, не нравились туземцамъ. Особенно недоброжелательно поглядывалъ одинъ старикъ. Но убѣдившись, что пришельцы ворвани не воруютъ, а собираютъ разную дрянъ, старикъ махнулъ рукой и отошелъ прочь.

Между путешественниками и туземцами возникли вскорѣ самыя добрыя отношенія. Одного высокаго красиваго чукчу, по фамиліи Чепурина, путешественники приняли за старшину; угощали его и одаривали. Это былъ франтъ большой руки, съ удовольствіемъ наряжавшійся въ подаренныя вещи. Онъ напяливалъ на себя нѣсколько рубашекъ, привѣшивалъ къ ушамъ цѣпи съ монетами и видимо важничалъ. Впослѣдствіи оказалось, что онъ вовсе не старшина и что у этой общины совсѣмъ старшины не было.

Не смотря на подобную анархію, всѣ жили, повидимому, въ ладу и въ дружбѣ. Особенно пріятно было смотрѣть на ласковое обращеніе этихъ дикарей съ дѣтьми. Стоило приласкать ребенка, чтобъ заслужить расположеніе чукчей. Женщины пользовались полной равноправностью; мужъ совѣтовался съ женою и нерѣдко, чтобы сговориться

съ мужемъ, надо было задобрить жену какимъ нибудь подаркомъ. Вещи, вымѣненные мужемъ, поступали на сохраненіе женѣ.

Опечаленный остановкою хода экспедиціи, Норденшельдъ совершилъ экскурсію къ ближайшей горѣ и, взобравшись на нее, увидалъ море, сплошь покрытое плотно скученнымъ плавучимъ льдомъ. Только близъ материка тянулась открытая полоса, загороженная во многихъ мѣстахъ ледяными полями.

Восхожденіе на гору было очень затруднено ледянымъ налетомъ, покрывавшимъ камни. Этотъ налетъ, происходящій отъ охлажденія тумана, хорошо знакомъ мореплавателямъ. При сильномъ морозѣ въ зимнее время не только въ полярныхъ моряхъ, но и въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ случается, что морская вода на поверхности леденѣетъ. Каждая волна, окачивающая палубу, отъ сотрясенія, оставляетъ послѣ себя ледяное сало. Масса этого сала быстро увеличивается и превращается въ плотный ледъ. Всѣ попытки удалить эту ледяную броню напрасны. Въ нѣсколько часовъ судно принимаетъ видъ пловучей леданой глыбы, управлять которою нѣтъ никакой возможности. Несчастливая команда, послѣ страшно утомительной работы, бываетъ принуждена въ концѣ концовъ, предоставить судно на произволъ судьбы. Такое происшествіе случилось съ пароходомъ „Софія“ въ октябрѣ, близъ Медвѣжьяго острова во время шведской полярной экспедиціи 1868 года.

Оставаться далѣе на Иркайпіи, не рискуя зазимовать, было невозможно и 18-го сентября „Вега“ снялась съ якоря. Свободная полоса вдоль берега часто перегораживалась льдами, фарватеръ былъ очень мелокъ. На слѣдующій день „Вега“ набѣжала на подводную льдину, которую пришлось разбивать топорами и ломами. Попытки взорвать ледъ порохомъ не удались; динамитъ, вѣроятно, былъ бы дѣйствителенъ.

До 27-го числа „Вега“ лавировала между льдами, но часто должна была останавливаться на болѣе или менѣе продолжительное время и посылать лодку на развѣдки. Наконецъ она достигла залива Колучина противъ острова того же имени. Около острова было большое скопленіе льдовъ и судно должно было сдѣлать большой обходъ, чтобы попасть въ бухту. Погода стояла ясная и между льдами плавали сотни тюленей, съ любопытствомъ слѣдившіе за кораблемъ. Птицы встрѣчались лишь изрѣдка; вѣроятно, онѣ уже переселились на югъ.

Судно причалило къ льдинѣ, путешественники вышли на берегъ и разложивъ огромный костеръ, расположились вокругъ него, весело болтая о предстоящемъ переходѣ въ южныя страны, отъ стужи къ зною. Никому не приходило въ голову, что этимъ мечтамъ еще не скоро предстоитъ осуществиться.

Вечеръ былъ восхитительный; небесный сводъ ясенъ и въ воздухѣ стояла такая тишь, что пламя и дымъ костра столбомъ поднимались къ небу. Черная водная гладь, покрытая ледяною пленкою, отражала свѣтъ костра въ видѣ огненной прямой линіи. На горизонтѣ виднѣлась ледяная кайма, неровности которой въ темнотѣ казались очертаніями отдаленныхъ горъ. Вслѣдствіе отсутствія малѣйшаго вѣтерка морозъ въ 2° казался нечувствительнымъ. Его было однакоже достаточно, чтобы покрыть море тонкимъ слоемъ льда, который на открытыхъ мѣстахъ хотя и не могъ задержать ходъ „Веги“, но зато такъ связалъ между собою пловучія льдины, что даже паровое судно могло съ трудомъ проложить себѣ путь.

На слѣдующій день 28-го сентября, „Вега“ попробовала плыть далѣе къ открытому морю, но льдины, скованныя ночнымъ морозомъ образовали такой плотный покровъ, что одолѣть его не было никакой возможности. „Вега“ снова причалила къ льдинѣ, въ надеждѣ, что первый порывъ вѣтра разгонитъ льды и откроетъ путь

въ Беринговъ проливъ, до котораго оставалось не болѣе 209 верстъ или одного дня пути.

Но надеждамъ этимъ не суждено было сбыться. Проходилъ день за днемъ, быстро надвигалась полярная зима и перезимовка — на порогъ къ переходу изъ Ледовитаго въ Великій океанъ, становилась неизбежною. Горько упрекалъ себя Норденшельдъ въ излишней тратѣ времени на нѣкоторыхъ пунктахъ сибирскаго берега. Приди „Вега“ нѣсколькими днями раньше и путь былъ бы свободенъ. Впослѣдствіи онъ узналъ, что на разстояніи 70 верстъ отъ мѣста заточенія „Веги“ во льдахъ, море было чисто и по немъ плавали суда китолововъ.

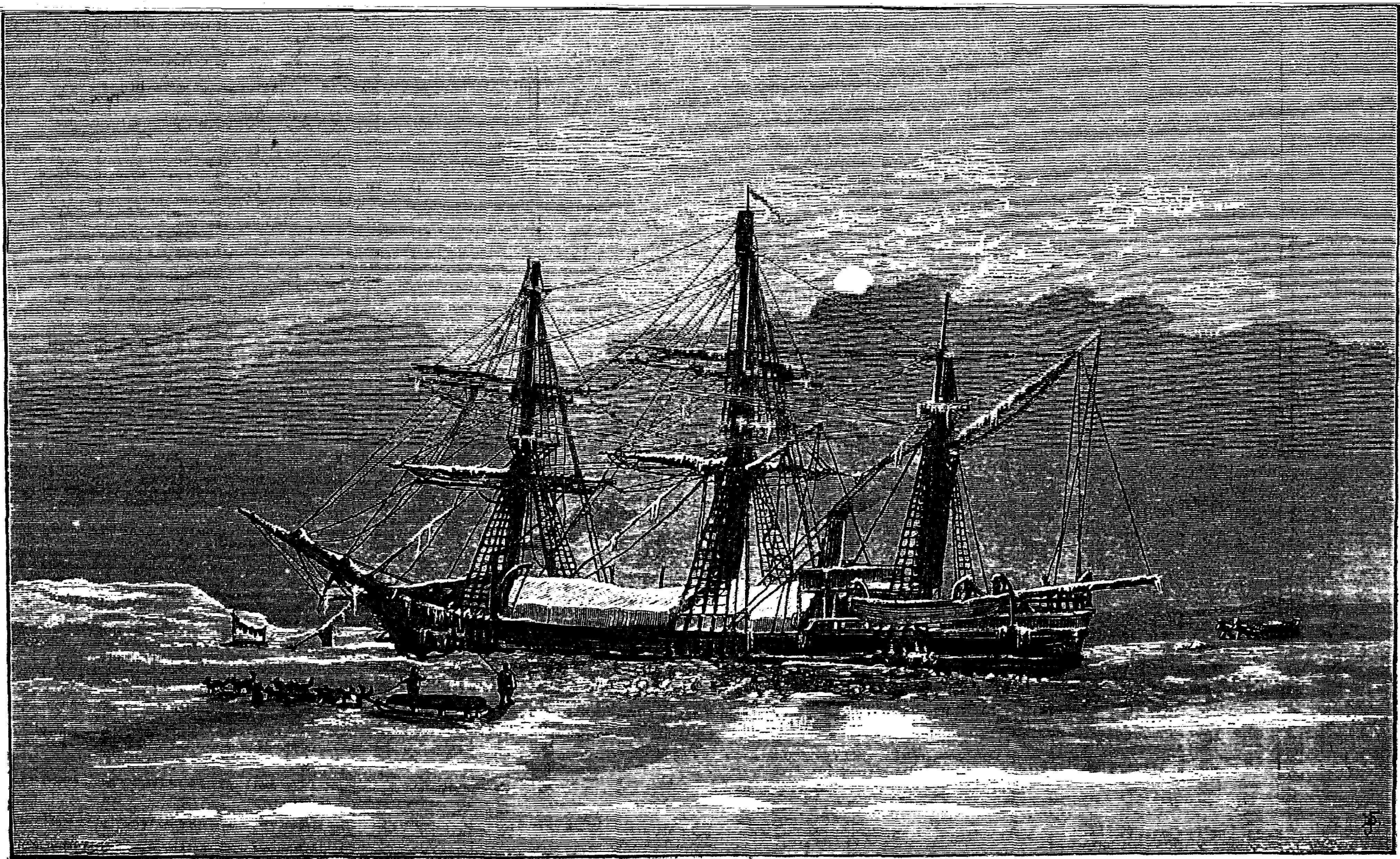
Тяжело было покориться обстоятельствамъ, но другого исхода не было. На этотъ разъ природа побѣдила человѣка.

ГЛАВА III.

Зимовка у Колючина. Общеніе съ чукчами.

Положеніе судна было далеко не безопасно. „Вега“ стояла не въ гавани, а на открытомъ мѣстѣ; ее легко могли затереть и раздавить льды. Къ счастью скоро надвинулась ледяная гора и вслѣдствіе мелководности фарватера, осѣла на дно. она то и послужила защитою судну, ограждая его отъ напоровъ льда съ моря. Нечего было опасаться, что она раньше весны сдвинется съ мѣста. Уже 2-го Октября можно было съ осторожностью ходить по льду около судна, а 3-го чукчи пѣшкомъ пришли на „Вегу“.

Надъ палубой устроили изъ парусины палатку, въ которой днемъ работали матросы. Тутъ же поставлена

Вега на зимовкѣ.